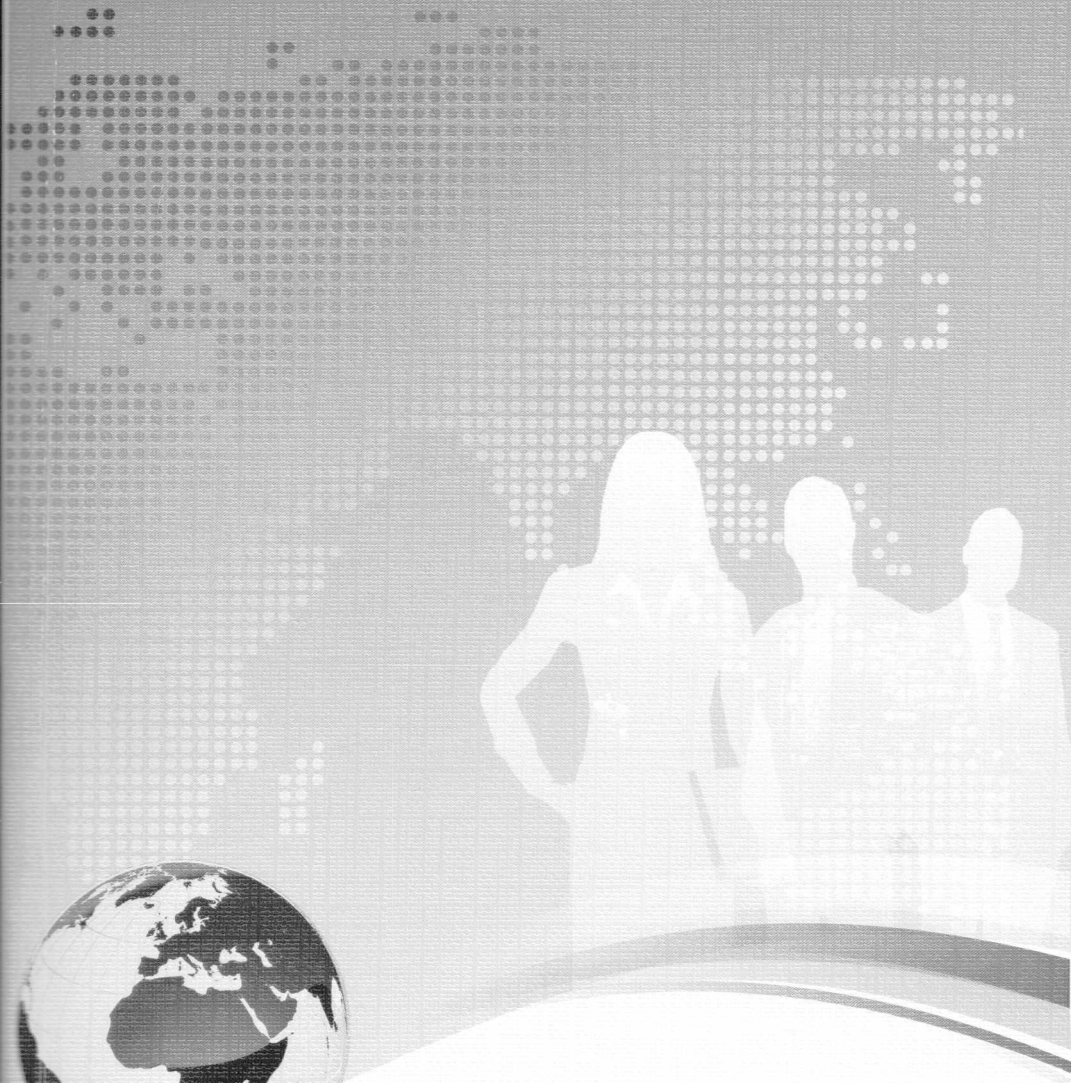

Материалы IX Международной научно-практической
конференции преподавателей, аспирантов и студентов

2014

**Правовые и
управленческие
проблемы деятельности
государства и хозяйствующих
субъектов: российский и
международный опыт**

**Правовые и управленческие
проблемы деятельности государства
и хозяйствующих субъектов:
российский и международный опыт**

**материалы IX международной
научно-практической конференции 2014 г.**

**Москва
Интеграция
2014**

УДК 338.24(082)

ББК 65.050+67.99я43

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор Б. К. Тебиев;
доктор экономических наук, профессор Б. В. Сорвиоров

ISBN 978-5-4253-0802-3

П 34 Правовые и управленческие проблемы деятельности государства и хозяйствующих субъектов: российский и международный опыт : материалы IX международной научно-практической конференции 2014 г. – М. : Интеграция, 2014. – 348 с.

В сборнике научных статей представлены доклады и сообщения, с которыми выступили авторы издания на IX международной научно-практической конференции в 2014 году. Материалы, опубликованные в сборнике, могут представлять интерес для преподавателей, студентов, аспирантов и магистрантов, а также тех, кто интересуется проблемами современной науки.

- © Авторский коллектив, 2014.
- © Филиал РГГУ в г. Домодедово
Московской области, 2014.
- © Изд-во «Интеграция», 2014.

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 60x90 1/16.

Гарнитура Times. Печ. л. 23,13.

Тираж 80 экз.

Заказ № 248.

Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

(№ 64). – № 3/23.

4. О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них : Указ Президента Республики Беларусь, 10 мая 2006 г., № 313 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – 17 мая (№ 74). – № 1/7571.

А.Н. Вабищевич

ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ: СОСТОЯНИЕ И БЛАГОУСТРОЙСТВО В 1920–1930-Е ГГ.

Резюме: Автор проанализировал деятельность польских государственных органов, городского и сельского самоуправления, православных и католических приходов, общественных организаций (в том числе немецких) и населения Западной Белоруссии в 1920–1930-е годы по сохранению и благоустройству воинских захоронений Первой мировой войны. Введённые в научный оборот новые архивные источники можно использовать в настоящее время для поисковой работы и дальнейшего благоустройства воинских захоронений в Республике Беларусь.

Западнобелорусские земли в годы Первой мировой войны сполна испытали на себе разрушительные последствия боевых действий, немецкого оккупационного режима. Поэтому после включения их в состав Польши в 1921 г. как новой государственной администрацией, так и органам самоуправления, общественным и другим структурам предстояло выполнить целый ряд неотложных задач социально-гуманитарного характера, среди которых была и забота о воинских захоронениях. Для польских властей международные обязательства о надзоре за воинскими захоронениями содержались в Версальском договоре от 28 июня 1919 г. Гарантия уважительного отношения и поддержания в порядке могил была закреплена в статье 225 Версальского договора. Предусматривалось удовлетворять просьбы

о перезахоронении погибших в соответствии с положениями национального законодательства и требованиями охраны здоровья. Статья 226 предусматривала взаимные обязательства предоставления списков погибших со всей информацией, необходимой для их идентификации, сведений о количестве и местонахождении захоронений [1]. Определённые обязательства содержал и Рижский мирный договор от 18 марта 1921 г. «Обе договаривающиеся стороны обязуются чтить и соответственно содержать могилы военнопленных, умерших в плену, а также могилы солдат, офицеров и иных военнослужащих, погибших в боях и похороненных на их территориях. Стороны обязуются впоследствии разрешать, по соглашению с местными властями, постановку памятников на могилах, равно как разрешать эксгумацию и вывоз на родину останков покойных по льготному тарифу и при соблюдении постановлений и правил внутреннего законодательства и требований народного здравоохранения» [2].

Согласно распоряжению польского правительства от 27 августа 1922 г., вопросы надзора за воинскими захоронениями и кладбищами были возложены на Министерство общественных работ. При окружных дирекциях общественных работ были созданы отдельные сектора воинских захоронений. Старостам и органам государственной полиции в поветах, правлениям гмин предписывалось оказывать помощь и поддержку структурам, связанным с заботой о воинских захоронениях, при исполнении ими служебных обязанностей [3].

В первую очередь польские власти придавали огромное значение кампании по уходу за могилами погибших во время польско-советской войны 1919–1921 гг. Культ героев и борцов за независимость Польского государства активно пропагандировался среди населения (особенно в среде школьников и молодёжи) [4]. В начале января 1927 г. Полесское воеводское управление направило всем поветовым сеймикам письмо с протоколом правления общепольского Общества попечения могил погибших с предписанием относительно усиления надзора за могилами и включения для этого в бюджет необходимых средств [5]. Поветовые власти дали соответствующие указания сельским гминам. Кроме гмин, участие в благоустройстве кладбищ и захоронений принимали структуры (приходы) православной и римско-католической церквей, отдельные общественные орга-

низации.

Наряду с могилами погибших во время польско-советской войны, подвергались надзору, благоустройству и воинские захоронения Первой мировой войны. Во многих местностях индивидуальные деревянные кресты были заменены надгробиями – плоскими надгробными плитами в форме стилизованного креста или вертикальными бетонными крестами. При этом надписи с крестов переносились на бетонные надгробия обычно на польском языке (по международным требованиям того времени – на государственном языке страны, где были расположены воинские захоронения) или по-немецки (это касалось захоронений немецких военнослужащих – по желанию немецкой стороны). Надписи на русском языке были исключением. На плитах выбивались буквы с аббревиатурами Министерства общественных работ Польши (Ministerstwo Robot Publicznych) и обозначением года – например, «MRP 1928». Вместе с установкой надгробных плит, обелисков, ограждений, благоустройством воинских захоронений происходило также перезахоронение единичных или укрупнение немногочисленных захоронений.

Среди благоустроенных при поддержке Министерства общественных работ Польши были как немецкие, так и смешанные воинские захоронения российской, немецкой и австро-венгерской армий. Бетонные надгробия появились на немецких воинских захоронениях в деревнях Житновичи, Жидче Пинского повета и в других местах. На территории Брестского повета благоустройство с участием немецкой стороны было проведено на смешанном военном кладбище (немецкие, австро-венгерские и российские захоронения) в д. Томашовка. На данном кладбище было захоронено 1346 человек в 1262 индивидуальных и 12 братских могилах [6]. Воинские захоронения австро-венгерской армии были размещены на католическом кладбище в местечке Высоко-Литовск Брестского повета [7].

Практика смешанных воинских захоронений находила сочувственное отношение со стороны жителей западнобелорусских земель. «У нас хоронили и русских, и немцев. Война же была, – вспоминали старожилы местечка Логишин Пинского повета. – Хоронили не всегда военные, но и местные жители. Особенно, когда русские начали стремительно отступать, то и здесь уже по христианскому обычаю наши люди погребали по-

койников, которых где-то находили. Были и братские могилы, и такие, одиночные ...» [8].

Более благоустроенными были воинские захоронения, которые располагались в населённых пунктах (нередко на территории или около приходских гражданских кладбищ, возле церквей, костёлов) или недалеко от них. В отдалённых местах (в лесах, на полях и др.) преобладали могилы с деревянными крестами, обычно ограждённые, но со временем они оказались заброшенными.

Кроме индивидуальных могил, на местах захоронений российских военнослужащих имелись общие памятники, но до современности они не дошли. Например, в братской и индивидуальных могилах в д. Полятичи Кобринского повета были захоронены 126 солдат и офицеров российской армии, погибших в августе 1915 г. [9].

Благоустройство воинских захоронений сдерживалось недостатком финансовых средств. Например, летом 1933 г. из-за отсутствия соответствующих средств большая часть воинских кладбищ в Пинском повете подлежала упразднению (из 59 оставлялось лишь 8, состояние которых признавалось хорошим) [10].

Определённую заботу по уходу за захоронениями немецких солдат периода Первой мировой войны взяла на себя гуманитарная общественная организация «Народный союз Германии по уходу за военными захоронениями» («Volkbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge»), особенно до начала 1930-х гг. Активное внимание с немецкой стороны к воинским захоронениям соотечественников в Польше («не только семей и друзей погибших, но также различных немецких обществ в Германии и немецкого правительства»), которые выступали с просьбами о ремонте кладбищ и захоронений, уборке, фотографировании, изготовлении планов и др., за что платили или обещали заплатить) вызвало раздражение польских властей. Министерство внутренних дел Польши в августе 1929 г. предписало направлять немцев с данными пожеланиями в польские консульства в Германии, надеясь «обуздать» эту гуманитарную акцию [11].

Наибольшее количество воинских захоронений в западно-белорусском регионе располагалось в местах крупных военных операций, вдоль линии фронта, установившейся с осени 1915 г.

до февраля 1918 г. Многочисленными были воинские захоронения вдоль Огинского канала по обе его стороны – в Пинском и Коссовском поветах. На территории современного Пинского района Брестской области было не менее 50 таких захоронений, из которых уцелели до настоящего времени около 20 [12]. Среди уцелевших преобладают немецкие или смешанные воинские кладбища. Например, на кладбище в парке в д. Дубой Пинского повета было 63 могилы, среди которых немецких – 39, российских – 22 (в том числе 11 неизвестных), не установленных – 2 [13]. В Косовском повете немецкие воинские захоронения были в Телеханах (на католическом кладбище), Святой Воле, а смешанные (немецкие, австро-венгерские, российские) – в Нехачево, около Берёзы-Картузской. Немецкие или смешанные захоронения преобладали в Дрогичинском, Пружанском и других поветах. В Пружанском повете немецкие воинские захоронения раскинулись около Ружан, Муравы, а смешанные – в Пружанах (немецкие, австро-венгерские и российские захоронения возле католического кладбища) и Слобудке (немецкие, российские и польские захоронения) [14].

Менее благоустроенными оставались захоронения российской армии. Во-первых, сказывались распространённые антирусские настроения среди местной польской администрации, которая рассматривала русскую культуру, язык, традиции в качестве «русификаторского наследия» царизма. Во-вторых, после крушения Российской империи исчезла заинтересованность с востока в сохранности захоронений военнослужащих царской армии, жертв войны, которая оценивалась большевиками в качестве порождения империалистических держав. И хотя на местах население старалось поддерживать такие захоронения в порядке, однако степень их сохранности уменьшалась. Примером могут служить российские воинские захоронения в Видиборе Столинского повета. Именно на железнодорожной станции Видибор в прифронтовой зоне с осени 1915 г. располагались крупные склады оружия, боеприпасов, строительных материалов 3-й российской армии. Через станцию во время Брусиловского прорыва 1916 г. на восток двигались эшелоны с ранеными, в обратную сторону – с пополнением и боеприпасами. 25 ноября 1925 г. войт гмины в Столине сообщал местному поветовому старосте, что «воинское

кладбище бывшей российской армии около имения Видибор было в плохом состоянии». По данным 1927 г. в Видиборе количество воинских могил составляло 61, на 46 из которых отсутствовали кресты [15]. Гминные власти обещали в ближайшее время поставить кресты. К сожалению, эти воинские захоронения до настоящего времени не сохранились.

После подписания польско-германской декларации 1934 г. наблюдалась нормализация межгосударственных отношений Варшавы и Берлина [16]. На наш взгляд, этим и объясняется не спадающий интерес немецкой стороны до конца 1930-х гг. к погибшим соотечественникам на территории Польши и западнобелорусских земель в частности. Например, немецкое посольство в Варшаве согласилось профинансировать упорядочение и благоустройство могилы командира 82-й немецкой резервной дивизии генерал-майора Карла Фридриха Зигфрида Фабариуса, находящейся на приходском православном кладбище в Столине. Этот немецкий генерал был захвачен в плен в ходе нападения российских диверсионных отрядов в конце ноября 1915 г. на штаб немецких войск в усадьбе Невель Пинского повета, однако совершил самоубийство. Воеводские власти из Бреста просили поветовое староство в Столине проконтролировать выполнение заказа «солидно и в строгом соответствии с принятым проектом, чтобы была читабельной, эстетической ... надпись на могильной плите...» [17]. В 1936 г. на воинском кладбище в д. Невель Пинского повета, где были немецкие и российские захоронения, у входа был установлен бетонный памятник с надписями на немецком и русском языках: «Freund und feind im tod vereint», «Друзья и враги смертью соединенны», «Errichtet zur ehre derer die fur ihr vater land starren», «Воздвиженъ въ память погибшихъ съ честью за Отечество 1917» [18]. Среди оригинальных декоративных деталей памятника среди прочих выделялся лавровый венок с факелом внутри.

Также продолжались поиски захоронений немецких военнослужащих. Так, в 1936 г. родственники пытались разыскать могилу немецкого унтер-офицера Левицке Карла (Loewicke Karl), который умер 23 сентября 1915 г. предположительно в местечке Логишин Пинского повета и был похоронен возле местного костёла или церкви. Правление гмины в Логишине докладывало поветовым властям в Пинск о невозможности

установить точное место его захоронения: «В Логишине есть общая могила немецких и российских солдат, но надписей и надгробий нет. Так как никто из жителей не присутствовал при погребении убитых солдат, то нельзя установить, что он там похоронен. В могиле захоронено несколько сотен солдат ... Были опрошены старшие люди, которые в то время были на территории боевых действий. ... Найти могилу Левицке Карла невозможно, так как никто из местных жителей его не знал также на его могиле, как и других солдат, нет надписи» [19].

В целом, на протяжении 1920–1930-х гг. в западнобелорусском регионе усилиями польских государственных органов, городского и сельского самоуправления, церковных структур разных вероисповеданий, некоторых общественных организаций и местного населения, при участии зарубежных общественных организаций и граждан (особенно Германии) проводились работы по сохранению и благоустройству воинских захоронений независимо от государственной принадлежности погибших. Такое поистине христианское отношение к воинским могилам может служить хорошим уроком для современных поколений граждан стран Центральной и Восточной Европы, некоторых регионов постсоветского пространства в должном почитании мест погребения советских военнослужащих периода Второй мировой войны. В отличие от западнобелорусских земель, на территории Советской Белоруссии в 1920–1930-е гг. подобные работы в местах захоронений жертв «империалистической» войны не проводились. Это послужило одной из главных причин того, что подавляющее большинство воинских захоронений, располагавшихся во время Первой мировой войны в тыловой зоне российской царской армии, не сохранилось до настоящего времени.

Дальнейшие трагические события Великой Отечественной войны, активная послевоенная хозяйственная деятельность, процессы урбанизации, воздействие окружающей среды, слабый интерес советских властей к мемориальным памятникам Первой мировой войны и другие факторы привели к потере многих воинских захоронений. По данным В. Богданова, на территории Республики Беларусь имеется не менее 300 мест воинских захоронений Первой мировой войны, из них более 90 российских,

около 120 немецких и австро-венгерских и около 60 смешанных (российских, немецких и австро-венгерских) [20]. Учитывая данные, хранящиеся в одном из фондов Российского государственного военно-исторического архива, которые свидетельствуют о 7,9 тыс. персоналий в 923 местах погребения [21], можно только предполагать о масштабах утерянных захоронений. И хотя в Республике Беларусь уже много сделано по увековечению жертв Первой мировой войны, однако нельзя на этом останавливаться. При этом следует обратить внимание и на практику благоустройства воинских захоронений в западнобелорусском регионе в 1920–1930-е гг.

Литература:

1. Версальский договор 1919 г. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv06.html>. – Дата доступа: 15.02.2014.

2. Рижский договор 1921 г. – Режим доступа: <http://poland1939.ru/content/ctatya-ix-rizhskogo-dogovora-1921-g.> – Дата доступа: 16.02.2014.

3. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 2001. – Оп. 4. – Д. 1320. – Л. 13.

4. ГАБО. – Ф. 2003. – Оп. 1. – Д. 1643. – Л. 2.

5. ГАБО. – Ф. 2187. – Оп. 1. – Д. 243. – Л. 16.

6. Шарков А. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси *Soldatengräberanlagen aus dem Ersten Weltkrieg in Belarus* / А. Шарков, В. Селеменев. – Минск: НАРБ, 2010. – С. 129.

7. Lewkowska A. *Zabytkowe cmentarze na kresach wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej: Województwo Poleskie na obszarze Republiki Białoruś* / А. Lewkowska, J. Lewkowski, W. Walczak. – Warszawa, 2000. – S. 149.

8. Ненадавец А.М. Салдацкія пахаванні на Піншчыне перыяду Першай сусветнай вайны // Социально-экономическое и историко-культурное развитие Полесского региона в XXI веке: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Пинск, 5–6 мая 2006 г.). – Пинск: КУП «Пинская региональная типография», 2006. – С. 210–212.

9. Шарков А. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси *Soldatengräberanlagen aus dem Ersten Weltkrieg in Belarus* ... С. 31.

10. ... ГАБО. – Ф. 2001. – Оп. 1. – Д. 5430. – Л. 18.
11. ... ГАБО. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 10.
12. ... Ильенков В. «Друзья и враги смертью соединены» // Пінскі веснік. – 1998. – 1 верасня; Ільянкоў В. Ворагаў, аб'яднаных смерцю // Чырвоная змена. – 1999. – 23 сакавіка.
13. ... ГАБО. – Ф. 2428. – Оп. 1. – Д. 120. – Л. 1.
14. ... Шарков А. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси Soldatengräberanlagen aus dem Ersten Weltkrieg in Belarus ... С. 130–132, 45–46, 142–144.
15. ... ГАБО. – Ф. 2003. – Оп. 1. – Д. 224. – Л. 20, 22.
16. ... Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – С. 217.
17. ... ГАБО. – Ф. 2003. – Оп. 1. – Д. 1643. – Л. 3 об.
18. ... Lewkowska, A. Zabytkowe cmentarze na kresach wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej... –S. 118; Шарков, А. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси Soldatengräberanlagen aus dem Ersten Weltkrieg in Belarus ... С. 44.
19. ... ГАБО. – Ф. 2001. – Оп. 1. – Д. 5467. – Л. 2, 5, 7.
20. ... Помнить героев Первой мировой // Во славу Родины: белорусская военная газета. – 2013. – 29 ноября.
21. ... В Беларуси уделяется особое внимание проблеме увековечения памяти воинов Первой мировой войны // Режим доступа: www.interfax.by/printable/news/Belarus/101666. – Время доступа: 16.02.2014.

Н.П. Галимова,
К.Г. Галимов

ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПРАВООПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Одной из актуальных проблем национальной правовой реальности Республики Беларусь в настоящее время представляется деформация правовой культуры населения. Под деформацией при этом подразумевается искаженное восприятие права как социального регулятора. Нельзя не признать, что данная про-